

мы виделись недавно
не может быть чтоб холодно так было
собираться буду медленно
без понимания что делаю
ты можешь смело
помогать себе исключительно
вопросительной интонацией –
этого курса со мной
держась всё время его
форма твоя –

мир говорит
со всеми и
до каждого
доходит
в своё время
в том виде
какой лишь
для тебя
смотрящий
текученье эту
видов

с карильоном
волны понимания
до меня от крякв
в волшебном
дошла месте
последней бледной
красной не стану
настаивать нитью
не буду утверждать
вся хватает пена
шестерёнки –
уверенность –

счастливый
живёт вплотную
с тем что ему
небезопасно

радость нахожу
в формах в которых
мир желанен

увы в сосудах этих
только смерть
живой закончит наводить
всецело следом свой порядок

что ясно всем
но и от всех скрыто

отчасти лишь
уместным суть прерывисто
вниманием проходи едва
касаясь стен углы меняются
всё время –

новые сферы новая
механика вопроса

отчёт всё сущее

сначала для себя готовит
затем он растекается
и что до нас доходит касается нутра и
оседает и что-то из того ожидает нас
ныряю зачерпнул оживляя
в конце через дни подъёма месяцы
наблюдений тебе дарю
жемчужины как были
и камни не кабошон но трудно если
браться отличить янтарь стекло
жемчужина и лава но вот уже нанизаны
на нить и узелок диаметр сам в отражении
пальцев выбирает а ветер волосы берёт
как игла кожу над кроной крови

с безлюдным миром
беседы длинные когда
ответить надо человеку
он видит лишь пунктир в снегу
кто подойдёт поближе увидит
в этом вентилей штурвалы
снег глубокий
лёд толстый
и тишина кругом лесная

*и вдруг она разговорилась
с неожиданной прямотой
рассказала о себе*

: у меня так уже давно
общаюсь с кем-то но сообщение неполно
в том смысле что
возможное раскалывается
на множество результатов
тогда как сама суть
формализованная погружается в структуры
которые никто не видит обычно и которые
живут как бы до прикосновения
и что доходит то редуцируется всё более
непреклонно знакомить кого-то есть смысл
когда к минимуму свожу своё участие

ты видишь мысли лишь последний штрих и
редко в цвете но ни угла например с белой
стеной слепящей забирающей если бы
не деталь крохотную подчёркивало
ни всей картины:

ответы встречаются в текстах и расходятся
по адресатам –

осколок ответа ты мне возвращаешь и достаю
из мешка более крупные показываю как было
есть ощущение осколка ответа знай ваза есть
и возможно вот-вот требуется лишь
себе-позволение –

вниманием потребность и желание
пахтают ответ
и мёртвые кораллы в солнце из плоти ничто
берутся я рыбу жду –

я от края и до края

и тебя я замечаю
конус собираю пика ради
и укол его блеск в глазах твоих
кажет тому кто спросит только
что случилось и снова скажешь ничего
и чувствую циклон –

пугаются голов не поднимая занятые
моими грёзами пастбища
путаются в голове места
привычка занимает память
а следовательно просит задач сил
когда метафора пуста
полной жизни или пегой –
страшно смотрит с паспорта мужчина
моих лет (с товарищем
на станции расставшись мы
продолжаем мёрзнуть
и идти – там где всё давно изменилось
там где снег убирают совсем
плохо там же где обморок
ближе – два золотых
слитка гематогена привлекут
моё внимание и украсят
в будущем как предсказано
было нами независимо в других
размерностях – стол собирается
скорее вопреки скорее ради)
оказывается весь ты
соответствуешь действительности:
экипаж даже не остановится
даже шагу не сбавит
холода бездумье
ты весь пронизан трудом
эволюции как её инструмент

поднялся дым по линиям ладони
я несусь вдоль стены
неспособный помочь
ни себе ни другим –
прося помощи можно убедить человека
скорректировать своё внимание
определённым образом
: другие же виды мы попросить
так не можем
оно уже имеет какую-то форму и
наша задача понять какую и как далеко
она в данный момент от нормы
нашей – мы цветы на склоне
закономерности корни
нет одинаковых корней
я знаю снег тот
сейчас недостижим
даже во снах
да и тогда
в любимых мной местах
трудно находиться долго
щиты под барвинком кож змеиных
вензелями
кружева гербы
как прежде прибрежных ягеля
лисичек бересты –

*зеркало как только исчез поток
пейзажа утратило свою
магическую силу*

ты всё это говоришь
зная что не сорвусь
но дело в том что
я не знаю как долго
ещё способны
молчать кулаки

держусь и может
не скажу: мне
ненавистны
твои котлеты
(со слезами
что выход
ищут как
подводники
говорю –
есть другие)
твоя походка
и твои песни –

мне противна иная
форма обдумывания –

скалистый и лиственный
берег во льдах на
солнце точно

забрусами уходят
в масло

мысль посетила
а ложе холодное

солнце заходит на
занавес ритуала

и спать хорошо и
сладкое так почему же
сон не подсластить

плыть с потоком
в котором и топляк
и острые камни

плыть с потоком
не значит плыть
к чему-то
где ляжешь среди
другого и солнце
будет греть а
ветер обдувать

чугунное тепло свечи и марево
бесконечно только до обеда

мы цветы на склоне
закономерности корни
нет одинаковых корней
я знаю снег тот

сейчас недостижим
даже во снах
да и тогда
в любимых мной местах
трудно находиться долго

мир говорит
со всеми и
до каждого
доходит
в своё время
в том виде
какой лишь
для тебя
смотрящий
текучесть эту
видов –

лесные проблески детского лета
ты можешь смело исключительно
вопросительной всё время со мной
держаться интонации –
метафора аверс ритуала

у тебя много дел
второй жизни не дано
не забудь потому
свои музеи и свои бумаги
ждут момента
глаз бы молодых
не знать страницам
только в конце мастера
взора последнего ждать –
сказка а вторые
только бы вопросы задавать
готова ряд чудес
к моменту пробуждения –

коль ведро то пути длиннее дней
а так короче кадра кадр

в дверь стучу

звуковое оформление каждой следующей
мысли соответствует смежному невысказанной
тени уже не пугают зверей а на людей наползают
ни на что не похожие звуки

чем изящней спонтанный след нескор
тем хуже ты следишь за масштабом
мостов дуги давно те окурки чьих ртов мы
историй не знаем только с каждым
всё проще представить признать приходится
хочется рам больших чтобы сразу
закончив под стёкла и место им

оно придёт к тебе
как товарищ сегодня в мастерскую
когда я сидя с друзьями ножницы отложив
взялся за чайник пустой через муки
иногда обстоятельства
вмешиваются так в твои планы что тревога
не будет излишней будучи направленной на

физиологию – чем меньше это на что-то похоже
конкретное тем больше оно напоминает –

лежит расчёска возле трубки
сложнейшие причёски и ногти
ещё много людей в окружении
о поступки которых
нравственность всё усложняется

*её взгляд её напряжённые плечи казалось
свидетельствовали*

*насколько она серьёзно ко всему
относится*

правда проще
а простота
не всегда
лицеприятна

собаки в волнах снега замирают

в воздухе сварка и кожа даже крошечное
суждение мегалитическая структура

ключевые слова
доски и пачки бумаги
проплывают тихо облака
пропальывают нервов жирные грядки тихо

жизнь дар

ты не спокоен
а себя успокаиваешь
с разных сторон
но покоя поэмы
к осаде оказались
очень хорошо готовы

теперь мне это даже
когда очень весело
неинтересно

и не хочется ждать исключений
если не расширяет
границ понимания
себя –

прилив
всегда можно
овнешнить знакомым образом –

осилив мысль
свою или чужую
пусть же
исполнившись
час дня задачу
сообщит другую
ароматом чая

обычно говорят
начитался
наелся

стоит лишь
одну из граней
в жизни допустить
насмотрелся
не важно чего
жизни или
фильмов
а что иероглиф
корня и плода
не то же что субстрат
в который мы вернёмся
сейчас не наш предмет

не забудь
непротивление как допускает
так и препятствует

мы с миром новую выстроим
цепь –

когда б лафеток нотный стан

к одним доверие растёт
к другим уже не может
и люди смешиваются
их пути не становятся
в ком-то чем-то целым
волей характера –

по крыше
как жёлуди
только успокаивая глубже
барабанит дождь
нож стучит ровно
кроша на доске укроп

*его увлекала ирреальность
зеркала отражавшего*

вечерний пейзаж

перенасыщены
двери вселенной
свои же на пол

обрушают горшки

ключей своих не нахожу

мир скомкал множество
в слова мгновений
не проведя границы

переносится и сам
материализуется проявляется
без переноса в объекты
этой действительности
так только усиливая разрыв
между намерением мысли
и её образом

мир себя
нами познает

говорит а
человек
озвучивает
собирает
поэт философия
затем
упорядочивает
и тогда науки
спонтанный образ
себя узнать
вынуждают
в зеркале –

конструктор в детстве собирал
тебя как языков не зная
обложки книг сейчас такие
будто бы сметану продают
рисунок как паутина
и мухи слова
всегда можно овнешнить
знакомым образом –

из прочих наблюдений дым
чёрный покидает красные трубы
а я будто бы и верю звону
вербному в ушах колючих
что ключей своих не нахожу

а потом у лоренца читаю: *абстрагирующая
функция восприятия образов не только
является как онтогенетически так и
филогенетически предпосылкой
возникновения понятийного мышления
но остаётся и в дальнейшем
его необходимой составляющей*

тогда

не тронут речи похорон а пальцы готики
конька морского готов и слышишь
из него как из храма со страницы пение –

ты видишь том
он раздражает
я вижу его путь
ко мне порой
или только свой
к нему затем же
нашу жизнь
случается и
расставание

книги
малая часть
того что люблю
и единственная
для большинства
обозримая

но когда я смотрю
на то что осталось
от библиотеки
в пыли что растёт

как в моей голове
список имён и
названий что были
и тем более что
так и не стали
частью жить сразу
ещё меньше
хочется –

ты видишь том
он раздражает
я вижу его путь
ко мне порой
или только свой
к нему затем же
нашу жизнь
случается и
расставание

отправился на поиски
а смысл утерян

сичу смотрю в окно курю и дрова
время от времени подкидываю
закат будет хороший
хитрый организм
пытается убедить меня
мол раз ты ночью/утром записи привёл в порядок
и вообще рисовал всю неделю как и писал
активно то посиди погляди как люди торопятся
мёрзнут подумай может не торопятся вовсе и холода
никакого нет как и других потребностей и так далее
ошибка должна быть
незаметной как семя
а мякоть гиперболы должна разрастаться быстро
моментально и стремиться к своему формальному
разнообразию чтобы невозможно было
уже заглянуть за горизонт там только

свечи – вазы – лягушки – дюны –
пещеры –

мысли как почва
притягивают не только
схожие и например неприхотливые виды

раньше девушки
спускались именно
этими тропами –

посеять семена
выбрав место
следить чтоб
на закате
оказалось к чему
применить силу
чтобы затем устраниться а вернувшись
собрать урожай
держа в уме его
сущее и план
как себя
значит помочь системе

удачное определение
как вещь без отражения
старая римская монета если её очистить от
земли скорее всего большинством будет
достаточно скоро понята именно как монета
но даже если к настоящему времени обширная
литература проливающая свет на этот объект
внимания ещё не может быть доступна сознанию
людей не значит что её в принципе нет

сознание не испытывает как его человек а проникает
называется кто пьёт мой чай когда я наконец один
весна ни лиц не замечая ни времени приходит
столоваться и

пробуждение доказывает сон: ты прикованный
к иллюминатору видишь как пустыня наконец
сменяет горы но так ли это живи ты в тех краях
смотря порой на самолёты –

эти мысли никуда не денутся
но я буду спокойно
брать с блюд хлеб любой и
фрукты сколько захочется
собаки в волнах снега замирают
а смысл утерян –

лист складывает жизнь
судьба в нём новое
вырезает древо
последний слой
самых тонких ветвей
оттого что не совпали
линии сгибов точно отпадает
со мной время придёт
расправлять и смотреть на просвет
привлечёт зияние к себе внимание
и взор начнёт поиск во тьме
а руки новый лист сгибают –

всё желаемое необходимо
стремление усвоить всё необходимое
натывается на поверхностное изучение
энергия накапливается
руку сеятеля заставляет мелькать яростней
зёрна раздражительности в полях неудовлетворения
да стоит находить время молитве
и выходу гнева
за полночь встал чтоб услышать свой голос
среди ваших на кухне –

: премия способ человечества
выразить благодарность конкретным
своим представителям
и другим навигация

: вноси механику в дворец памяти

за полночь встал чтоб услышать свой голос
среди ваших на кухне...

: это я вычитал из газеты которую
нарезал на днях

: ты же говорил что для тебя они
всё равно что чистые листы
: так ведь и когда я стихи пишу
листы чистые

шутка победила за кулисами –

за полночь встал чтоб услышать свой голос
среди ваших на кухне

: премия способ человечества
выразить благодарность конкретным
своим представителям
и другим навигация

: я где-то лучше описал
чем щас способен рассказать
но лучше запись не искать
поскольку будучи неполной
рассказ нескладный
чем-то новым её обогатит
впоследствии я верю

агрессия в вольере и ждёт сознания манеж
как жара тела колонии калорий
(разница лишь в качестве эмоций и степени
их вовлеченности)

каждый из нас
плод на ветке сознания
которому следует и дано
видеть его всё
внутренним взором
и познавать мир сознания
вокруг и своё в единстве
с ним место также –

птица гонится за мышью
вдруг констатирую что обстановка
изменилась – война
война здесь война там –

не оправдания меня интересуют
а только да или нет
(гипноз это такой комплекс манипуляций
который ослабляет сопротивление
психики системам допущений) и

уже знаю –

война – война здесь война там –
война тоже неопиcуема поэтому мы
ведём себя как обычно –

это был фильм от начала до конца
последние полчаса титры но первые два
не помню чтобы на экране возникало
больше четырёх главных героев или
кто-то ещё пять действующих лиц
женщина так и не появилась
представитель закона и напарник его
пройдут через всю летнюю ленту
проживут всё в красках холстов

сергея калмыкова те же двое кому
нанесли визит лишь для первой половины
детектива много диалогов часто только
склоны в опасных тропах над морем
в деревянных двориках под виноградами лица
напарник к развязке поймёт почему давно
ни в одном зале не может найти своего друга
на берегу он найдёт его в окружении
личных вещей понявшего тайну её
исчезновения и готового совершить
самоубийство дальше сцена разговора после
которой крупный план
залит солнечным светом на коне в парадной
форме высшего чина он знающий кто она кто
эти двое и где теперь как и то чем являются
оба они попавшие сюда по заданию
никто не направлял едет и музыка погружает
в титры и не веришь что
синий фон будет длиться целую вечность
а потом у степина читаю: *высказывания
теоретического языка строятся
относительно абстрактных объектов
связи и отношения которых образуют
непосредственный смысл данных высказываний
поэтому теоретические высказывания
становятся утверждениями о процессах природы
лишь в той мере в какой отношения
абстрактных объектов могут быть обоснованы
как замещение тех или иных реальных свойств
и связей действительности
выявленных в практике*

(была хорошая карикатура

парень читает книгу сидя на стуле
с лампочкой во рту а большим пальцем ноги
тянется к розетке)

что искал то нашёл
но собрать вне себя
всё то в одно и удержать не получалось
так чтобы оно как внутри так и вне
как перед друг другом чтоб прибывать в
окружении и рост чтобы вовне и вглубь
как это когда один и после смерти

увы как в воздухе стрела к мишени
подлетает пока на венчики кругом
опускаются пчёлы твой нездоровый смех
напоминает собственный не формой а природой

: все будто штурмуют холст каждый свой но не
рисунок пока из проруби гравюры надеюсь не
замёрзну а вытащу хоть бы одну к столу до самого конца живую строчку чешуи
у нас из утвари осталась только знаю бритва друга
не от мыслей таких тяжело а от того что им позволяет проявиться
боль как часть опыта
отличается от бесплатных блюд на бесконечном столе размерами тарелки

если захочешь
обязательно меня
запутаешь если же
на ясности эффект

меж нами обратишь
внимание польза
станет не чудом
сознанием что
трогает сердца других
семантикой стужи сутки шли

мельчают кольца кольчуг с напряжением
мечи мелькают мыслей в полумраке
в реальности можно найти
любое допущение –

мира формы все
превратились в электричество огромных
сочных бутонов
во всех телах
холодные источники
желают прохождения связей как нитей
исступление от полноты что и в крайней
умеренности помехи похороны
рисуют в чужих глазах –

не доверия наконец
появились цветы
а растаял лёд
заточивший когда-то
в себе опасных бактерий –
со снами дни проходим шаг за шагом
меня поставьте в поле рано утром с лопатой
в поле завязав глаза и оставьте
другие тоже понимают больше чем говорят
их лица и это вкупе с баловством выдаёт их
что должен сделать ты чтоб айсберг вынырнул
и ночь не скрыла самой малой ямки

держишься за я – когда касаешься дна
при жизни не поможет покаяние –

а кто к полуночи уснул
рассказов не составит и
держишься за я когда касаешься дна
при жизни не поможет покаяние –
со снами дни проходим
шаг за шагом –

снова дух на мостах
мы уже друг другу
незнакомые люди

и вдруг зонтиками
раскрытыми врывается
летний аркадии день
тебя тогда не было

под старым деревом

вторая половина мысли
пала в бою изложения

слова
каждый раз
будто не было их
будто до них

ничего нет
даже тайной
связи между ними
там за сценой
точно декораций нет
и в то же время
предоставь контекст
родиной их его
назови
и то же самое смещение
ждёшь натолкнёт
так вот откуда
цвет во мне
как вкус в среде
пусть цвет и снится
и впервые

разом всего не открыть
разом всего не скажешь
нет разом всего
не разъяснить
всё остальное
в каждом

я действительно
успеваю делиться
с тобой больше
чем могу уследить
чем хочу замечать
и боюсь что
давно и не только
с тобой и не только
касательно
фактов культуры

не нравится когда
стучали в дверь
и никого
ещё когда за ней
кто-то ждёт это
чувствуешь на подходе
хорошо когда
дверь заперта
стоит в покое и если
ждёшь кого
то не сегодня – а затем

придётся в себя:

испытывают вещи
смотришь потом
снова греться к печи
они ни до ни во время
ни после ничто
без тебя и не выдержишь
наконец к вечеру берёшься

путь каша по колено
до чёрного льда
всё дальше дни заводят

покойного друга
перед зеркалом

вспоминаю слова
думая о другом и

своими силами
всей грязи из углов
души порой мне
кажется не выгнать

хозяин запутан как ветви в окне

ты перед вещами мира сейчас
как на допросе
но не нужно ни ремней
ни ножей

не весь опыт заставляет думать
так а вредные привычки:

желанному будь программой
вместо того чтобы преградой быть

смотрю безучастно как
будто бы ограничен в ресурсах
реставрирую навык
перед тем как тебе
с ручкой документ передать –

брандмауэр в изоляторах так густо
как шумерской таблички на солнце
мурмурация и ганглии опять
в открытом море испытывают шторм

ночью город – никто кроме нас самих
не подскажет приближается час
бомбардировки – в классических
арках люди ищут друг друга
в трупах собирается снежная буря –
значит можно с толпой успеть
пройти закоулками к площади –
чёрные фигуры как водоросли на
камнях рисуют тенями продрогшими
границы звёзд – я не знал этой девушки

упавшей поодаль у стены среди друзей
на колени – сутки шли – сестра
плакала над телом и я приближался

и поразился её красоте
и она подняла голову
и мы подхватили её и понесли прочь
к рельсам от холода от грядущего
и прежде чем передать её полностью
мне за минуты считанные
перед рассветом с сестрой они
я успел рассмотреть досыта
самозабвенно целовались и сотрясались
и грудь её поднималась бёдра
леской на ветру ломались и
перетекала она мне в уже из вагона
выглядывающие руки

жаль не вспомнить уже всего того
что сообщить пытались руны –

сохранить в передаче – едва ли –
нацарапано в спешке этих фасадов
кисть не так скоро коснётся глаз
будет наверняка равнодушный

сообщу только: было явно имя –
в субстантивации себя начал
острый рваный процесс –
к порядку крылатому нас через
лёд таких вести будут девы озёр
двадцать сестёр у любимой

что квалиа
как узнать ответ
на все вопросы
не доказав ли
что мир реален
даже когда
темно и тихо
то за стеной
на холоде
ты встретил бы
подругу
с рассказом как
малахит я
думаю и значит
малахит вполне
может быть
её глазами
голубыми

что должно было
с человеком происходить
чтобы из него
выходило то
что мы держим сейчас
и что видим вокруг
сразу не разобрать
даже не выбросить

льётся финская речь
одна стала глазами
проверяет лица
входящих следит за
остановками третья
связывает явно
четвёртая же
по большей части
молчит что вообще
похоже ей
свойственно но
чувствую как скажет
так все речи блекнут
подруг –

вкус времени металлический
немного горчило

вытянулись на стенах гербы
цвет устает
и зелёный становится током
небом облаками холодными
близко и становится шаром

на столе а потом и это уходит

: суще и то
что не имеет аналогии

защитные механизмы называют себя
субъективным восприятием –

у мышления есть свойства благодаря
которым оно необходимо в деятельности

у него свои события –

мышление возобновляемо в одном и слабо
восстанавливаемо в другом сознании:

общий опыт укрепляет иллюзию
ясности мира –

торопится тот кто позволяет себе
опаздывать

: смысл жизни не может найтись случайно
только незаметно осознаться или погаснуть

: трудоголизм даже не глух как фанатизм
он безразличен

(ни дисциплины нет
ни чувства меры

берегите сознание
руки и ноги)

вернусь печь не успеет остыть –

всё пронизано зазорами
эта музыка никуда не спешит
эта музыка должна призывать
твои мысли на суд –
в делах его проявления –

не забывай – я приезжий

выспалась чудесно речная вода
и никуда не течёт
нравственный подвиг
в иконах иван-чая на
стенах а не в морщинах
чёрных –

по-новому смотрю на книги лиц
перелистывая в миг по многу раз
не пропускаю
не восхищаюсь не пугаюсь
и ветру не даю писать

у церкви в парке медленные пары
красных и чёрных
чёрные сосны в воронках
и птицы со светом покидают фонари

люди более полная версия тебя если

не совпадаете в воображении

теперь я не знаю насколько могу
быть уверен что нечто способно
влиять на сознание

даже состояние сознания покажется изменилось
по внешней причине
сознание собой осталось лишь ландшафт
в глазах сменился

если бы меня не научили разнице между
горьким сладким и острым
то я бы имел другое восприятие
я бы мог определить что чего-то в меру и
оно чем-то отлично от смежного или
если бы появилась возможность сравнить
с чем-то иным чему мог но не научился от
принадлежащего другим категориям и выделяя
другие более общие вряд ли я оказался бы
более точен прозорлив как минимум в объяснении

тогда не согласившись ты к счастью тоже
не нашёл что ответить
сейчас нет ничего из того разве что чувство
форму явило ясно в тишине как птица сама
забирается в клетку знакомая птица в знакомую
клетку мозаика складывается в прошлом сейчас
проявить настоящее не для кого и лежат сырые
негативы на этом месте тесали доски отцы деды
пусто глухо чисто трубка в кармане ждёт когда
на неё наткнётся рука друга нет с коробком как
тогда не было трубки где-то здесь в дровах
лежит зажигалка

ты понимаешь с пол-оборота

кто знает постоянно что жизнь в пусть развитом
но всё ж животном мире невозмутимо продолжает
часы теряя на земле

языковая картина мира сияет одним сейчас
из языков сознания в философской картине и
попадает на стекло экрана

: сознание неизменное скрыто за механизмами
эволюции и неотделимо от культуры её мотивов
например флоральных в языке за долгими
эпосов без мифов –

сознание следит за эволюцией как хирург за
скальпелем и создаёт формы в которых

сознание создаёт иллюзию изменения себя
посредством нас

структуры в которых формы

искажает само восприятие себя – распадается
вовремя рекурсия:

мы наблюдаем его большим в движении через
всё в других людях и зверях например и когда

в себе то думаем что например вино способно
что-то изменить просто другой в этот момент
проходит циклон другие волны и порядки как
ветер в песках пустыни тонкий слой ровным
листом соединяет вершины
и операция на себе самом идёт
и сложно следить за процессом управления
из-за анестезии –

кто знает постоянно что жизнь в пусть развитом
но всё ж животном мире невозмутимо продолжает
часы теряя на земле –

ты понимаешь с пол-оборота

невозможно понять сказанное
но возвращаю –

желание возможность необходимость –
но теперь я не знаю насколько могу быть
уверен что нечто способно влиять на
сознание но
в кубизм холодный нужды загнан
стихи отваливаются и вновь растут
а улица меняет направление –
жить: только пониманием
мышления естественный полёт
птиц с этих пиков на другие
как то что он рисует
в сознании человека
когда о пользе речь зайдёт
он сразу станет звёздной картой
кольчугу песни собирают
и дарят горсть волшебных перстней
колчан наполнился как рог вином
знакомься со всем записывай всё
доводи до ума алгоритмы а не
механизмы
не забывай закона –
страшные глаз не оторвать рукописей волны
жизнь на спину
колючками ложится
ты знаешь кто здесь говорит
сближаются ошибки и вопросы
затем чтобы как кость и мясо
разойтись на блюде

мы либо изучаем сознание либо же
только служим ему попадаем в его ловушки
прорубаем пути в храмовой породе к тупика
сокровищнице

невозможно понять сказанное
невозможно понять сказанное
как это легко –

достоверно но неполно понимание сказанного
и проверить полноту невозможно
ты любым словом
сообщаешь всё
как и другими языками
я же только выбирать могу

природа цветёт и
отцветает здесь
как везде –

ванитаса цветы
из черепов мезоамериканских
дымных гармошек

пчела делает мёд
человек стихи
философия задаёт вопросы
наука даёт ответы

кремень был под стопой
бивни в зрачках
видение на водопое

ветер к источнику
от эстуария тянет тело легко

я от края и до края
и тебя я замечаю
конус собираю пика ради
и укол его блеск в глазах твоих
кажет тому кто спросит
только что случилось и снова
скажешь ничего

ветер к источнику
от эстуария тянет тело легко

пригород ответов простых только
кровью пахнет
и колени свинцовые

как прежде

пишу стихи когда мне не согреться

надежда ждёт спасительного во мне
осознания встречи
они готовы и свою
мне следует готовность отложить и
неготовности до неземной любви
ещё сточить два слоя

к тебе как собственно и к ней испытываю
до сих пор всё то чего бы не хотел
ни к одному живому

чтоб суть отсюда мы не разрушили
к ней вечное здесь стремление

проводи легко свои не дрогнув

: ощущение изменения состояния сознания
есть анестезия сознания в угоду тайны эволюции

: человек это вообще крайне интересно
до поры до времени –
смелость интуиции наполняет понимание
понимание самых общих мировых законов
не гарантирует понимания сознания

тебя в основном окружают люди которые
ты точно знаешь как и они что тебя понимают
мы во многом так похожи
что если бы не колоссальная разница выражения
порой даже для нас самих
кто бы мог отличить нас одного от другого
и тем не менее
в чём секрет нашей дружбы
: степень принятия любознательность терпение
: любим и умеем изучать
: учиться изучать
: узнавать
день длинных вещей
досок на перекрёстках
стремянок сочетаний в дверях груши и картошка
чашкой петри на ладони серебро ложится талер как
чайный кубик рубика
твоё более развитое сознание корректирует твоё
поведение в прошлом за счёт чего и растёт
если замечая за собой необычную прозорливость
не останавливаешься
и через годы узнаёшь это знание тогда уже во мне
имело место
и вещи этому случиться помогают
и тайны нет у дежавю
реальность растёт если от этого не отворачиваться
пища для размышлений
одни уже притягивает иные же питает мысли
их мало не бывает
и потому срastaются новые со старыми так
получают доступ к пище оставаясь на своём
прежнем месте бывает оставив след отпадают
но падает на это место тень в тот момент
всегда можно вернуться или же остановиться
но станет оно одним со временем
и лишь тогда в руке увидит плод надкушенным
и может остановится
меняется восприятие сознания а не само
печально защищать от нового своё не узнавая
ничего родного тонкие незнакомые фонтаны
в зарослях скрываются как клешни крабов
на камнях из коры
выпорхнув птица
не задерживается
только к своим поступкам обратись
чтоб разницу определить
меж тем что есть и тем
что в детстве было
в этот миг сорвалось прошлое
сон адама с яблоком в руке послан богом
смотри адам через потомка-пилота вниз
и заметь на мгновение покажется так явно
где-то чья-то машущая тебе ладонь и
в ясности всё станет на свои места
ешь виноград клубнику яблоки и тут возьми
скажи что мучаешься и знать что будет теперь
хочешь не пришло ли время
не можешь форме найти свободу
нам стоит чаще щёлкать пальцами –

не забывай закона –

одуванчиков вдруг возник салют

это дети выбежали
на другом берегу
быстро вода успокоилась
вернулись стрекозы

я спрашиваю не чтоб узнать наоборот
предупредить и предложить участие
тем самым в той или иной форме

окажется весь день
твоя активность
переживанию тяжелому давала
лёгкий выход

(я спрашиваю не чтоб узнать наоборот
предупредить и предложить участие
тем самым в той или иной форме)

одуванчик растворяется в воздухе как
образ в нервной системе наброска:

где ждать тебя с вопросами известно
на всё подробно отвечаю
они как за библиотечными каскадами
горных водопадов киригами
ищи же это место
в пути ответы сами
появляются на страницах
дошёл как знак вопроса до конца
предложения и снова фульгурация
землетрясение вызывает сразу покидаешь
это место и лучше понимаешь
куда и зачем дальше –

на стол ложатся решётки стульев
морской ёж
мухоморы пирамид

смотря на ладони снова понимаю
что наблюдатель девушка
и можно положить на плечи руки

колодец тёмный в лестниц из окон сетки
ледяной безлюдно

будто под ресницами магниты

смотря на ладони снова понимаю что
наблюдатель девушка
и можно положить на плечи руки –
как все решётки кашля поддаются

свет на пуговицы гороховой каши горшка
и лицо поворачивается

сосредоточенность
тело фрустрации

на что внимания не стоит обратить о том
меня и не предупреждаешь тогда

прошито лето тишиной покоя

в монастырь вхожу сразу встречает настоятель
и телеги покидают
стены тканей свитков
монет и ваз на которых
сцены ясные каждому
в стенах монастыря
речь в свитках ручья за стеной изображения
мастеров и святых
детальное описание техник перемежается
подробным отображением конструкций

в наше время горными тропами
спустившиеся девушки
источники...

(туча брызнула а композитор
поставил многоточие)

(прамбатан улья
появляющийся из песков:

в структуре движений других
угадываются драгоценности

:оттого что мы ближе
не становится меньше
кругов на воде

танца алгоритмы пёстрые
сводятся к близким условиям)

струна за струной

будни скрыли
такой ценный разговор)

я люблю
даже просто сверять
неспешно издания

речь становится
не понятней капель ливня наблюдаемых
в пути
с пассажирского места –

меня поставьте в поле рано утром с лопатой
в поле завязав глаза и оставьте другие тоже
понимают больше чем говорят их лица
и это вкупе с баловством выдаёт их –
выпалась речная вода
и никуда не течёт

всему ведь научился человек
и микроскоп создать
и творить зло
всё чаще жизнь ему предлагает делать выбор
и он слияния с ней уже догадывается желает
по-другому

я лежу смотря на щит
и не щит растёт в размерах
чем-то внутренним идём мы
друг другу навстречу
и становимся на всё утро
одним –

нельзя из виду образец потерять
и во сне инструмент
ищу подходящий
их много за спиной
все не те но оттого
что чем дальше тем
непонятней –

расчёска сколопендрой притаилась
на отливе рука шарит в мешке –

вспоминаешь последний сон но вместо этого
как доводы все приведя сжигаешь в печке
волосы другого сна так ясно этот видишь
в другом моменте который не надеешься
предшествовал искомому

нельзя из виду образец потерять
и во сне инструмент
ищу подходящий
их много за спиной
все не те но оттого
что чем дальше тем
непонятней концертных залов –

любимая музыка со всех сторон
я в глубине монстер балкона
где обычно прохожу твоё окно
открыто шторы были бы тобой
перебежали в полный рост босая
руки открыты появляешься
чтобы помыть стёкла снаружи
будто и внимательно читаю

всё меньше тайн
своим весом
кости корней бегу
уподобляет
станция железнодорожная
затягивается свежими травами
ещё не одуванчиками
кладбище
будто всю ночь отдыхало теперь
в себя приходит только
ворон не понять

даже скучая руки человека стремится к красоте
весной конечно шахматы мелькают на свежем
воздухе куда как чаще а фрукты

поступают к столам как уголь минует переезды
у плотника конь фиолетовый –

в порядке замысел
для того кто теряет
мертвеет даже
не хочется прошлого
кроме как мыслями

на липе в низине двое сидят и танцуют с бутылкой
пока хватает заряда громкость уже
их превышает гул состава отрезающего навсегда
нас только не сравнится тот шум даже добавь сирену
скорой и множество фур с тихой речью испанца
идушего встречно прогулочным шагом –

усопших больше незнакомцев
глазами смотри обручника реклю команданте
узнавая себя
в опилках детерминации продолжать

идушего встречно прогулочным шагом –

замечаешь в тело летящие стрелы
на подлёте обернутся цветами

хочется соломенно-лёгкого
ветра птицы аромата минорного
нитью сквозь мир через кости подойди
твоя душа общается с миром
на общем языке поэзии

где время со своим зубилом
я слышу будущего моего
выстукивает строки и спешит закончить
и строки пробегая кричу может кто услышит
записываю и разбрасываю может кто поймает
и обгоню вот-вот и тех других я начинаю
узнавать и понимать а время пробует
собраться впереди моё превышая скорость
света рвётся вперёд только капли
добирая силы принимая все те времена
что уже обошёл

цветы цветочки крохотные затем
цветы цветочки крохотные затем
цветы цветочки крохотные затем совсем
цветы цветочки крохотные затем
цветы цветочки крохотные затем совсем

только в чувствах разобрался
и формах как

цветы цветочки крохотные затем снова
цветы цветочки крохотные затем снова
цветы цветочки крохотные затем снова

я увидел!
яблоки и вишни
в последнее время очень часто попадают
в том или ином виде они а яблоками так город
сегодня весь усыпан
и как в жизни на борту столпотворение

веер покрытый лягушками и стихами со временем
если попасть на солярис не ковш над гусеницами
он из тебя вырвет

жизнь разбирает любое творение на твой путь к нему
тогда стихи не только ноты но и карты

проваливаешься обратно и выходит
за более красочным утро значимым
тем же – сочный цвет царалин

всё в летние дома облакам не собраться

остывает пресный суп из крапивы
думаешь раз не сделать из борщевика
вилок капусты так всё
не позволяй мыслей бурьяну сад захватить
пройдись и вырви с корнем лишнее
и в том отдельно взятом польза есть
что-то в компост что-то на корм будет и на чай
а за любимым не следи цветком знай
и продолжай поступать запах помня
он меняется как песнь и количество птиц всюду
над головой и в лесу есть
травы за какие зацепиться –

противоядие хоть от яда спасает
само из тебя не хуже жизнь вбирает –

[в какой-то момент осознание того что жизнь
до самого её завершения пусть и не в последнюю очередь
благодаря собственным действиям с момента
осознания особенно в разной степени отчётливости в
осознанности же значит и уверенности перед её общим
будет обязательно интересной и удивительной если это
только необходимо но не в возможности
стороннего рассмотрения и оценивания как прежде
причём не исключено что по нарастающей косвенно
выбивает почву из-под ног заставляя признать угасание
очередное и вынуждает проверять крайности
как минимум следующие:

жизнь всё ещё интересна и не всё полезное
явно в необходимости и тогда мы готовы продолжать
бытийствовавние не препятствуя своим отказом
выстраивать новые модели и таким образом
оставляя за собой право при помощи простых
в формальном отношении реакций совершенствовать
пути обдумывания даже при вероятно вторичности
результатов по крайней мере с оглядкой на прошлых
себя как необходимой отражающихся в допущении что
в своей полноте существование может оказаться
в конечном счёте вместилищем последнего впечатления
и пусть желание не составляет пару включению
хоть в этом русле тем продолжающейся деятельности

рождение это всегда контузия и зачастую принимающая
сторона вынуждает нас вырабатывать защитные
допущения и к ней – чаще в общении впоследствии
именно с этой защитой нам приходится иметь дело а не
с человеком и даже тогда мы далеко не всегда можем быть
уверены что наши допущения принадлежат всё ещё
полезным программам управления а не являются

замаскированными под таковые захватившие власть над центром управления механизмов защиты – и как редко

убедившись на какое-то спасительное время в том что мы как и наш если повезёт собеседник пусть такой же гипотетический способны удерживать управление во власти правильных и не требующих чрезмерного внимания к ним положений нам удаётся с большой пользой этот вопрос обсудить при этом не позволяя описанному уже наносить вред после а обозначаемому как новое переворачивать столь изнуряющий в очередной раз даже надоевший ход нанося тем самым себе и другим вред больший также в своей тривиальности пусть принимающей удивительные формы парадоксов но будучи и наглядными перестающими пониматься как поучительные системы – картина мира это мастерская в которой инструментами служат как её части так и отражающие или поглощающие полностью или частично но все элементы психики чем раньше удаётся оправиться от контузии тем раньше начинается усложнение мастерской и освоение её материалов задач и инструментов

искажения не осознаваемые и не подразумевающие его в дальнейшем только вредят общей картине и отдаляют нас от большой награды в виде нас самих без тяжести допущений застывших в вечность пусть это и преходяще покуда жизнь способна удивлять при сохранении взаимной заинтересованности и работе над языком что как любовь скука страх ненависть и другие открыты до конца калибровке важно также не привыкать к свету своего убежища неважно насколько чистыми удаётся держать эти прибывающие в постоянном движении наполняемые модели – и там возникают но уже для других что уже должно заслуживать внимания образования понимаемые как проводники или другие символы например стражи исследователи мастера калибровки и камуфляжа при таком развитом переносе множатся не только картины окружающие целое комментированием наблюдаемого благодаря осознанию возможности момента целого в них но и допускается отождествление всех включаемых в систему с собой как с центром находящимся в сложных отношениях и данными структурами с учётом хвостов пучков и других форм вероятностных построений к ним со всеми сценариями взаимодействия вредного и как-сохраняемого имеющего такие же равноправные как высшего уровня системные переключатели принятия и отказа]

всему ведь научился человек
и микроскоп создать
и творить зло
всё чаще жизнь ему предлагает делать выбор
и он слияния с ней уже догадывается желает
по-другому –

что вернувшись вижу
друг пуговицу пришивает пока второй
молоток чинит

стоило мне отвлечься
и так золотые часы подумать – потерять
как затягивается искренней речью
и возвращает место –

теперь и мы знакомы – корона
с петровской ливреи на ладони
невесомая –

всему ведь научился человек
и микроскоп создать
и творить зло
всё чаще жизнь ему предлагает делать выбор
и он слияния с ней уже догадывается желает
по-другому

поступай на страницах как не поступил у порога
пока по крайней мере шторм оккультный
хватает на пару булок с другом далеко
отойдя да туда где была вспышка

подходит список кораблей к концу
и начинается чистый вымысел
я лежу смотря на щит
и не щит растёт в размерах
чем-то внутренним идём мы
друг другу навстречу
и становимся на всё утро
одним –

яблоко или шило что будем хвалить

туман расплзается по лестницам
так расписываются забывая суть
скорее как день ускользает – общее

сердце ищет свою конницу

свет отдаёт рифы волн жабры
в золоте в рубине в предвкушении –

подходит список кораблей к концу
на последний вопрос я отвечаю
наш ответ ни да ни нет